

Глава 2.

Алексио был слишком ошеломлен зрелищем, представшим перед ним.

Хотя он на мгновение заподозрил, что вампиры захватили мир, он быстро отбросил эту мысль. Все приготовления перед ним, будь то цветочные арки, красная ковровая дорожка и даже серебристо-серый купол над головой, были наполнены изысканной элегантностью, уникальной для светлых существ.

Чем больше он в этом убеждался, тем сильнее озадачивался. Светлые существа, питавшие глубокую страсть к ненависти к тёмным существам, сталкивались с вампирами больше раз, чем он мог сосчитать. За свою долгую жизнь, помимо пиршеств и внутренних распрей его собственного рода, больше всего выделялись Серебряные Крестоносцы Святого Храма — их чистки, их походы, всё во имя Высшего Света.

Взаимное покорение, сражения друг с другом... таким должно было быть правильное положение вещей.

С другого конца красной ковровой дорожки донёсся звук шагов. Они были негромкими, но ровными и упорядоченными. Алексио прищурился. Сквозь цветочные арки шла смешанная группа светлых существ и людей. В этом не было ничего необычного — люди всегда восхищались светлыми расами и почитали их. Во главе группы шла фигура с мягким выражением лица и рогом, закрученным влево. На шаг позади шла женщина-человек, одетая как клерк, а рядом с ней стоял ангел.

Странное сочетание.

Теперь Алексио начал интересоваться. Он быстро оценил запасы крови в своём теле. Если дела пойдут плохо, он мог бы взять женщину-человека в заложницы и извлечь немного крови, не убивая её. К тому времени ни единорог, ни ангел не смогли бы остановить его.

Он тайно напряг тело, готовый к удару...но почему этот ангел не носит с собой меч?

Единорог впереди остановился примерно в двух метрах от гроба. Под озадаченным взглядом Алексио он изящно и спокойно исполнил жест приветствия для почётного гостя.

— Поздравляю с вашим воскрешением, Ваше Высочество. Вы можете звать меня Андрей. Это ангел Август и человек Элли.

У единорога были серебряные глаза и белые волосы, даже его ресницы были чистыми и нетронутыми, как снег. И всё же он медленно склонил голову в лёгком поклоне перед черноволосым вампиром. Хотя его улыбка была слабой из-за сдержанного характера, не скрываемая нежность невольно струилась из его прозрачных глаз.

Единороги всегда были безмятежным и изящным видом — это было то, что Алексио хорошо знал даже до своего долгого сна. Их элегантной внешности соответствовало их благородное упрямство. Народная сказка рассказывала об одном единороге, который, не в силах вынести покров ночи, бежал без остановки в погоне за дневным светом, пока не рухнул замертво, став созвездием на небе.

К ним могли приближаться только чистые и безупречные девы, и даже их пищевые привычки следовали строгому набору правил. Их стремление к свету и чистоте поистине достигло крайних пределов.

Именно поэтому тёплый взгляд единорога показался Алексио таким сбивающим с толку. Он думал, что одного взгляда на него хватит, чтобы единорог бросился промывать глаза.

Было ли это всё спектаклем? Или же это было что-то другое? Какова была их цель? Безумец в гробу?

Алексио взглянул вниз на всё ещё спящего мужчину. Святой лежал на спине, окружённый венком из роз, его платиново-белые волосы переливались звёздным сиянием. Алексио знал, что когда те глаза откроются, они покажут ясный небесно-голубой цвет. Этот безумец обладал идеальной внешностью святого, взлелеянной Святым Храмом с особой тщательностью, всё с единственной целью — охотиться на Алексио, вампирского принца третьего поколения.

Андрей последовал за его взглядом к гробу, но ничего не увидел.

—...Там что-то есть?

Алексио поднял глаза.

Неужели эти люди не видят безумца?

Тогда он понял причину. Как козырная карта Святого Храма, этот безумец обладал особым типом способности к сокрытию. Должно быть, она автоматически скрыла его присутствие во время сна, создавая иллюзию, что он «невидим» для посторонних.

— Неважно. Скажите мне, какой сейчас год? Как долго я проспал? Тысячу лет?

Алексио приподнялся, готовясь вылезти из гроба.

— Осторожно!

— Это опасно!

Два предупреждения прозвучали одно за другим от Андрея и женщины-человека, но Алексио едва ли был смущён. Он легко выпрыгнул из гроба и приземлился на землю, его полуплащ развеялся, рассыпая несколько ярких лепестков роз.

Сцена правдиво транслировалась в прямом эфире, и чат взорвался, словно стая кричащих цыплят.

[Ааааа, как он может быть таким красивым!]

[Милый, ты проспал десять тысяч тридцать семь лет! Десять тысяч лет!]

[Только что, когда Сиси выпрыгнул из гроба, я так испугалась, что у меня до сих пор трясутся руки! Слишком опасно! Что, если он упадёт и поранится?!]

[Почему у меня ощущение, что в гробу ещё что-то есть..]

[Вы все обожаете Сиси, а я просто думаю, что АнСи вместе в кадре выглядит потрясающе.]

[Что за чертовщина — АнСи? Тренер, я хочу играть в баскетбол? Хахахаха...]

(Прим. пер.: Тренер Анси — этот комментарий отсылает к тренеру Анзаю (安斎 — Ān Xī), очень круглому дедушке из «Slam Dunk»)

Алексио не видел хаотичных комментариев, затопляющих экран. Он с недоверием повторил ответ Андрея.

— Десять тысяч лет?

— Да, прошло десять тысяч тридцать семь лет с окончания Великой Огненной Бури.

Алексио словно застыл, его мысли остановились. Для вампира спать веками было вполне приемлемо. Тысяча лет тоже не была невозможной. Иногда, если переспать, можно было проспать и так долго, но...

Десять тысяч лет — это было слишком много!

Его первой реакцией было обернуться и попытаться схватить сумасшедшего в гробу.

Просыпайся, безумец! Встань и посмотри! Прошло десять тысяч лет!

Святой не шелохнулся, всё ещё погружённый в мирный сон.

Удручённый, Алексио отпустил его и повернулся к Андрею.

— Я хочу знать... что произошло после того, как я уснул.

Он не видел, как тот, кто должен был спать, слабо сжал пригоршню лепестков, услышав слова «десять тысяч лет». Необычайно мягкий голос Андрея продолжал.

— Во-первых, я обязан сообщить вам, что в этот день спустя десять тысяч лет вы, как тёмное существо, остаётесь драгоценным и очаровательным, без всяких равных.

Святой в гробу сжал лепестки сильнее.

У Алексио зазвенело в голове. Фраза «драгоценный и очаровательный» поразила его как тяжёлый удар. С того дня, как он стал вампиром, он никогда не представлял, что такие слова могут быть использованы для описания его самого.

И после того, как он выслушал сокращённую историю последних десяти тысяч лет, его лицо полностью опустело.

У него больше не осталось никаких мыслей. Мир совершенно сошёл с ума!

Он был запечатан тем безумцем до катаклизмического Огненного Шторма. Спустя три года после его запечатывания Огненный Шторм обрушился на мир, очищая его и оставляя позади лишь крошечную часть населения и цивилизации. Но это было далеко не концом страданий. Почти пять тысяч лет после этого весь мир был залит светом, настолько ярким, что это было болезненно. Странные существа, сформированные из света, часто появлялись, далее уничтожая население и погружая их в крайне застойную стадию развития.

Именно в это время из ниоткуда появился «Зрачок», самоотверженно помогая всем расам выживать и размножаться. Он сообщил различным расам, что тёмные существа играют ключевую роль в поддержании почти рухнувшего баланса света и тьмы. Без существования тёмных существ весы, которые уже были сильно склонены в сторону света, неизбежно рухнули бы, превратив мир в море света, которое уничтожило бы всю оставшуюся жизнь.

Поэтому выжившие расы пристально следили за индексом освещённости и тщательно

защищали тёмных существ. Баланс не рухнул далее. Напротив, по мере того как некоторые тёмные существа росли и размножались, дела медленно начали улучшаться.

В последующие пять тысяч лет окружающая среда перестала быть такой суровой, и все расы вступили в период энергичного развития. Этот прогресс продолжался до сегодняшнего дня, наряду с продолжающейся защитой тёмных существ. Это был мир, который Алексисо увидел после воскрешения.

— Теперь мы хотели бы пригласить вас в Центр Сохранения Тёмной Жизни. «Зрачок» предсказал ваше воскрешение.

Андрей улыбнулся, его глаза, казалось, были наполнены нежностью. Видя, что Алексисо молчит, он вдруг что-то осознал.

— Вы голодны?

Алексисо пристально смотрел на него, внутренне облизывая свои клыки. Он понял, что это хороший момент, чтобы испытать почву.

— Я действительно немного голоден. Не могли бы вы предоставить мне свежей крови? — Он сделал паузу. — Лучше бы человеческой.

Любая нежить, пытающаяся причинить вред человеку, будет привязана к эшафоту и сожжена под полуденным солнцем...Алексисо прекрасно знал, как светлые существа относятся к его виду. Его мысли всё ещё застряли в ожесточённых битвах десяти тысячелетней давности. По правде говоря, он оставался глубоко скептически настроенным к текущей ситуации.

Он подозревал, что за десять тысяч лет определённые черты тёмных существ были переосмыслены во что-то, чем люди теперь восхищаются. И как только он покажет свои клыки и когти, эти люди, проявляющие к нему такую горячую доброжелательность, определённо, как в прошлом, будут бояться его, отвергать и пытаться уничтожить.

Он не милый, и он не будет притворяться таковым. Так что этим людям лучше не питать о нём никаких иллюзий.

Как и ожидалось, несколько присутствующих существ погрузились в молчание. Человек по имени Элли даже подняла голову, её глаза широко раскрылись, глядя на него.

Всё это было именно тем, чего ожидал Алексисо.

Однако...

— Укуси меня! Пожалуйста, укуси меня! — Элли была так возбуждена, что почти плакала. — Я только что помылась, и я суперчистая! Я регулярно занимаюсь спортом, и мои обычные приёмы пищи состоят из цельных злаков и овощей! Я даже могу предоставить справку о прививках, хухуху! Пожалуйста, укуси меня, я очень вкусная!

???

Это было совсем не похоже на то, что он представлял. Озадаченный, Алексисо инстинктивно взглянул на ангела. Если у какой расы и были самые плохие отношения с вампирами, так это у благородных ангелов, защищающих людей.

Ангел Август, который торжественно стоял позади Андрея, встретил его взгляд изначально спокойным выражением лица. Постепенно по его щекам разлился лёгкий румянец.

У Алексиса возникло зловещее предчувствие. Казалось, он вот-вот станет свидетелем ещё одной безумной реакции —

Щёки красивого ангела покраснели, пока он застенчиво опускал голову, которую должен был гордо нести высоко.

— Если вы действительно слишком голодны, то не то чтобы я не мог...

«...»

Нет! Спасибо!

<http://bllate.org/book/13212/1177642>